

На правах рукописи

ШАГАРА

Галина Владимировна

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ТАЙНУ
ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ**

Специальности:

12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право; 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата юридических наук

Москва - 2014

Работа выполнена на кафедре конституционного права и государственного строительства ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Шурухнов Николай Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Мичурин Оксана Валерьевна,
профессор кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД
России»

Заслуженный юрист РФ
доктор юридических наук, профессор
Глущенко Петр Петрович,
заместитель декана юридического факультета по
научной работе ФГАОУ ВПО «Санкт-
Петербургский университет аэрокосмического
приборостроения»

Ведущая организация - ФГКОУ ВПО «Орловский юридический
институт МВД России имени В.В. Лукьянова»

Защита состоится 25 сентября 2014 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 521.004.06 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д.5, учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Е.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Неприкосновенность частной жизни как одно из основных конституционных личных прав человека предусматривает охрану законом личной и семейной тайны, устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Особое место в ней занимает тайна телефонных переговоров, составляющая отдельное конституционное личное право, выступающее и гарантией обеспечения неприкосновенности частной жизни.

Из анализа ст. 23 Конституции Российской Федерации следует, что посягательство на тайну телефонных переговоров одновременно является посягательством на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Такая позиция российского законодателя заимствована из международно-правовых актов. В ст. 12 Всеобщей декларации прав человека¹ говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или его честь и достоинство». Конвенция о защите прав человека и основных свобод² 1950 г., закрепляя упомянутые права, ограничивается краткой формулировкой следующего содержания: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции» (ч.1 ст.8). Подобное положение содержится и в ст. 17 Международного пакта о

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 39-43.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С. 34-49.

гражданских и политических правах¹, где сказано, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию».

Исходя из международно-правового подхода, конституционного статуса человека и гражданина, право каждого на тайну телефонных переговоров закрепляется в Конституции Российской Федерации, во-первых, как одно из самостоятельных основных прав (ч. 2 ст. 23); во-вторых, как гарантия права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч.1 ст.23) и, в-третьих, как одна из основ правового статуса личности в Российской Федерации (ст. 64). Акцентируя внимание на правах и свободах человека и гражданина, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Конституция сохранила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, – подчеркну их взаимную обязанность уважать и защищать друг друга. Убежден, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Эти положения Основного Закона незыблемы».²

Вместе с этим многообразие жизненных ситуаций, и прежде всего противоправная деятельность отдельных граждан, вынуждает государство принимать меры, ограничивающие это конституционное право. В части 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации прямо говорится, что ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Такие судебные решения предшествуют проведению контроля и записи телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ) при расследовании средней тяжести, тяжких и

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 53-68.

² Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года // Российская газета. – 2013. – 13 декабря.

особо тяжких преступлений, получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УК РФ), являющихся средствами уголовно-процессуальной деятельности. Важность двух обозначенных проблем, их корреляции, сложности практической деятельности судьи, следователя (дознателя), руководителя следственного органа, прокурора (только в 2013 г. суды Российской Федерации удовлетворили 185 969 ходатайств о проведении контроля и записи переговоров)¹ обусловили актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. За последние десять лет по проблематике, затрагиваемой поставленные вопросы, были защищены следующие основные диссертации: Адигамова, Г.З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора. – Челябинск, 2004; Бурылов, А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ). – Пермь, 2003; Григорьев, И.Б. Конституционное право на тайну сообщений как элемент института неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации. – М., 2006; Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса. – Самара, 2004; Квитко, А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – М., 2007; Ковтун, Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров. – М., 2006; Козинкин, В.А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи. – М., 2009; Стельмах, В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. – Екатеринбург, 2013; Чемакин, А.Б. Правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации. – М.,

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

2007; Шахов, Н.И. Теоретико-правовые основы функции обеспечения государством права на неприкосновенность информации о частной жизни. – Краснодар, 2008.

Анализ этих и других работ позволяет сделать вывод о том, что комплексного целенаправленного исследования проблем обеспечения конституционного права на тайну телефонных переговоров и его ограничения уголовно-процессуальными средствами, с учетом изменений законодательства, в последние годы не проводилось.

Объектом диссертации являются правовые отношения, складывающиеся в процессе реализации конституционного права граждан Российской Федерации на тайну телефонных переговоров и его ограничения на основании судебного решения.

Предмет исследования составляют нормы Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, предусматривающие право граждан на тайну телефонных переговоров и их гарантии в процессе реализации, а также положения уголовно-процессуального законодательства, ограничивающие рассматриваемое право.

Цель и задачи исследования. **Целью** диссертации является раскрытие сущности и роли конституционного права на тайну телефонных переговоров, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни, определение правовых оснований ограничения указанного конституционного права уголовно-процессуальными средствами.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и необходимость решения комплекса следующих **задач**:

- проанализировать становление и развитие прав и свобод человека и гражданина в мире и Российской Федерации;
- выявить место конституционного права на тайну телефонных переговоров в системе основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, определить его общие и специфические признаки применительно к современным условиям;

- уточнить понятие и показать современное состояние обеспечения конституционного права человека на тайну телефонных переговоров;
- установить роль международного законодательства и требования права Европейского сообщества в обеспечении гарантий прав на тайну телефонных переговоров;
- проанализировать законодательный механизм защиты конституционного права человека и гражданина на тайну телефонных переговоров от необоснованного ограничения;
- определить фактические и юридические основания проведения уголовно-процессуальных средств, ограничивающих конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров;
- ознакомиться с судебной практикой принятия решений о проведении следственных действий на основе решения судьи;
- изучить материалы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, характеризующие состояние, динамику нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также конкретные жизненные случаи и их причины;
- дать характеристику и правила проведения уголовно-процессуальных средств, ограничивающих право на тайну телефонных переговоров.

Методологической основой диссертационного исследования является система общенаучных и частных научных методов. В работе использовались следующие методы: исторический (при анализе правовых актов зарубежных стран, Древней Руси, Российской империи, СССР, трудов советских и российских ученых по теории и истории права, конституционному и уголовно-процессуальному праву); системный (при анализе отдельных норм Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации); логический (при изложении всего материала, формулировании выводов, предложений и рекомендаций); сравнительно-правовой (при анализе норм Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, нормативных

правовых актов); метод системного анализа (при раскрытии системы и содержания основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации); статистический (в ходе обсчета данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, результатов деятельности отдельных федеральных судов, по принятию решения о проведении следственных действий, ограничивающих право граждан на тайну телефонных переговоров); информационно-аналитический (в процессе анализа и обобщения материалов периодической печати); контент-анализ (в процессе выборки и анализа отдельных положений законодательных актов, статистики, журнальных статей).

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, решения Конституционного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, различные федеральные законы, международные договоры и соглашения Российской Федерации по обеспечению основных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, Решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета Российской Федерации и иных правоохранительных органов, относящиеся к предмету исследования.

В процессе исследования сравнительно-правовому анализу подвергалось законодательство зарубежных стран, Российской империи, РСФСР, СССР, РФ, в частности, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., а также УПК РФ 2001 г. и другие правовые акты.

Теоретико-правовую основу диссертационного исследования составляют концептуальные разработки, положения и выводы, изложенные в трудах ведущих ученых в области теории права, конституционного права,

правам человека, таких как С.С. Алексеев, М.В. Баглай, Т.А. Васильева, Н.В. Витрук, П.П. Глущенко, В.А. Карташкин, С.Ю. Кашкин, Е.И. Козлова, В.Е. Крутских, О.Е. Кутафин, И.А. Ледях, Е.А. Лукашева, Ю.И. Малевич, Т.Г. Морщакова, Ю.И. Стецовский, А.Я. Сухарев, Е. Тарновский, О.И. Тиунов, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев.

Обстоятельному изучению автор подверг уголовно-процессуальные работы А.В. Агутина, Б.Т. Безлепкина, В.П. Божьева, В.М. Быкова, О.В. Волынской, Б.Я. Гаврилова, А.И. Глушкова, В.Н. Григорьева, К.Ф. Гуценко, А.В. Ендольцевой, П.А. Лупинской, О.В. Мичуриной, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, И.И. Сыдорука, О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера.

Ретроспективу проблемы прав и свобод человека и гражданина автор прослеживал по трудам ученых дореволюционного периода.

Не остались без внимания соискателя работы А.Н. Булыко, Т.В. Володина, О.К. Карпухина, В.И. Ярочкина, раскрывающие теорию коммуникаций.

При подготовке диссертации изучались работы зарубежных авторов, таких как Дж. Беллами, А. Бэкси, Д. Гомьен, Л. Зваак, Д. Харрис, В. Шмитт-Глезер, Эрскин Мэй, в которых в качестве предмета исследования были права и свободы человека и гражданина.

Специфика проведения уголовно-процессуальных средств «Контроль и запись переговоров», «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» прослеживалась по работам Ю.В. Гаврилина, Е.С. Дубоносова, Л.И. Ивченко, Е.С. Лапина, К.И. Попова, Ю.Н. Соколова, В.Ю. Стельмаха, А.В. Черенкова, А.С. Шаталова, Н.Г. Шурухнова.

Теоретические и практические выводы исследования получены в результате изучения и анализа значительного количества научных источников, в том числе монографий отечественных ученых-правоведов, диссертаций и авторефератов, официальных документов, аналитических

записок, отчетов, публикаций в периодической печати по проблемам обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и их ограничения на основании судебного решения.

Эмпирической базой исследования послужили результаты изучения и анализа статистических данных ГИАЦ МВД России о состоянии преступности, количестве расследованных преступлений. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (Управлений судебных департаментов при Верховном Суде РФ во Владимирской и Тульской областях), характеризующие количество разрешений на производство следственных действий, данных судьями в порядке ст. 165 УПК РФ (2011-2013 гг.). Материалы (включая количественные данные) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012-2013 гг. Официальные издания и отчеты Генеральной прокуратуры РФ, прокуратур субъектов Российской Федерации по вопросам прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе обеспечение законности при производстве таких следственных действий, как «Контроль и запись переговоров», «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

При подготовке диссертации изучалась практика Конституционного, Верховного Судов РФ, судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению ходатайств следователей (дознавателей) на получение разрешения для производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Под углом зрения предмета исследования автор знакомился с уголовными делами, в которых содержались постановления, протоколы по результатам проведения следственных действий, ограничивающих конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлены его теоретической, правовой и методологической основой,

корректностью использования юридического понятийного аппарата, теоретических выводов ученых-юристов, тенденциями развития исследований в области обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе и их ограничения на основании судебного решения. А также апробацией результатов диссертационного исследования в научных изданиях, обсуждением на заседаниях кафедр, в ходе научно-практических конференций, семинаров.

Достоверность теоретических и научно-практических положений, выводов и предложений диссертанта подтверждается результатами проведенного исследования. Сочетание различных методов позволило всесторонне изучить исследуемые проблемы, провести их всесторонний анализ, обосновать полученные результаты.

Научная новизна исследования состоит в раскрытии правового и фактического содержания конституционных прав и свобод человека и гражданина, определении места и роли права граждан на тайну телефонных переговоров и его специфики в условиях современного информационного пространства. Использование комплексного подхода позволило разработать программу деятельности судьи, руководителя следственного органа, прокурора, следователя, дознавателя по правомерному и обоснованному ограничению конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров на основании судебного решения. В результате проведенного исследования обосновано определение информации, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации тайну телефонных переговоров. Автором определен механизм обеспечения права на тайну телефонных переговоров в условиях функционирования информационных, информационно-телекоммуникационных технологий.

Соискателем разработаны и научно обоснованы конкретные рекомендации деятельности следователя (дознателя) по защите конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров при проведении контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ) и получении

информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Положения, выносимые на защиту:

1. Тайна телефонных переговоров как составляющая личной тайны включает поведение гражданина, направленное на совершение определенных действий (демонстрации поведения), показывающих нежелание придавать огласке сведения, которые известны только ему. Сохранение сведений в тайне, с одной стороны, предполагает воплощение воли обладателя сведений в определенные действия, поступки, демонстрирующие желание скрывать их от других граждан, с другой, поведение третьих лиц, которое исключает преднамеренное ознакомление с содержанием телефонных переговоров.

2. Сформированное «киберпространство» делает незыблемость границ частной, личной и семейной жизни весьма призрачной. Чтобы обеспечить надлежащую и всестороннюю защиту права на тайну телефонных переговоров, законодатель использовал терминологию «иные сообщения», позволяющую толковать ее предельно широко. Такое законодательное расширение предмета конституционного регулирования, допустимо, так как усиливает гарантии частной жизни граждан.

3. На конституционно-правовом уровне, наряду с закрепленным правом граждан на производство, распространение, получение информации, следует установить запрет на использование информации, создающей угрозы безопасности государства, вторгающейся в права и свободы граждан, массовое сознание гражданского общества, психику людей.

4. Информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

5. Фактическим основанием проведения уголовно-процессуального средства «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ) являются данные: о совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого; о связи таких преступлений с конкретным лицом либо об осведомленности лица о преступлении или о других фактах, имеющих значение для уголовного дела; о том, что именно посредством телефонных переговоров или иной связи могут передаваться сведения, имеющие значение для уголовного дела.

6. Юридическими основаниями контроля и записи переговоров являются: 1) постановление судьи о разрешении его производства; 2) заявление (в письменной форме) потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

7. Уголовно-процессуальные основы проведения контроля и записи переговоров включают: 1) принятие решения о необходимости и возможности его осуществления; 2) вынесение следователем (дознавателем) постановления о возбуждении перед судом ходатайства о его производстве; 3) направление ходатайства субъекта расследования в суд по месту производства предварительного следствия или проведения данного следственного действия; 4) рассмотрение ходатайства судьей; 5) направление следователем (дознавателем) постановления о разрешении контроля и записи телефонных переговоров в соответствующее подразделение; 6) истребование субъектом расследования фонограммы (в любое время и в течение всего срока производства); 7) проведение осмотра и прослушивания фонограммы; 8) вынесение следователем (дознавателем) постановления о прекращении проведения следственного действия; 9) вынесение субъектом расследования постановления о приобщении фонограммы к уголовному делу; 10) направление фонограммы на экспертизу; 11) оценку полученных доказательств.

8. Алгоритм проведения уголовно-процессуального средства «Получение информации о соединениях между абонентами и (или)

абонентскими устройствами» (ст. 186.1 УПК РФ), включают: оценку и анализ следственной ситуации; установление фактических оснований для его производства; определение периода, за который указанную информацию необходимо получить; приглашение специалиста; подготовку ходатайства в суд о разрешении его проведения; направление ходатайства в суд; рассмотрение ходатайства судьей; вручение копии постановления судьи о производстве данного следственного действия в организацию, осуществляющую услуги связи; получение от руководителя организации, осуществляющей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; осмотр представленных документов; вынесение постановления о приобщении к материалам уголовного дела материального носителя информации; хранение материального носителя информации; прекращение по постановлению следователя (дознателя) производства данного следственного действия; использование полученной информации в дальнейшем расследовании преступления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в ходе исследования теоретические положения и выводы по обеспечению гарантий конституционного права на тайну телефонных переговоров при реализации уголовно-процессуальных средств, окажутся полезными в процессе правоприменительной деятельности судей, прокуроров, руководителей следственных органов, следователей, дознавателей. Отдельные предложения, относящиеся к защите новых видов прав, сделанные в ходе исследования, могут быть применены в законодательной практике, а рекомендации по проведению процессуальных действий, предусмотренных ст. 186, 186.1 УПК РФ – в деятельности субъектов расследования преступлений.

Систематизированный и обобщенный материал по обеспечению конституционного права на тайну телефонных переговоров в условиях информационного пространства, может составить методологическую и методическую основы совершенствования практической деятельности судьи,

прокурора, руководителя следственного органа, следователя (дознвателя). Результаты исследования также могут быть использованы в учебном процессе в рамках профессиональных дисциплин «Конституционное право», «Уголовный процесс», дисциплин специализации.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. С научными сообщениями по теме диссертации соискатель выступал перед сотрудниками кафедр конституционного права и государственного строительства Пятигорского государственного лингвистического университета, уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, участниками Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) (Рязань, 2013); Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2014); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы криминалистической тактики» (Москва, 2014); научно-практической конференции «Актуальные проблемы предупреждения правонарушений в сфере общественного порядка и общественной безопасности» (Орел, 2014).

Основные теоретические положения, выводы, практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, опубликованы в 6 научных статьях, 3 из которых – в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень, утвержденный Президиумом Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по Орловской области, учебный процесс Московского гуманитарного университета и Тульского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих 7 параграфов, содержащих последовательное изложение научного исследования и раскрывающих тему работы, заключения, списка использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации его результатов.

Первая глава – **«Понятие, сущность и реализация конституционного права граждан Российской Федерации на тайну телефонных переговоров»** – включает три параграфа и представляет теоретико-методологический и правовой фундамент для анализа системы прав и свобод человека и гражданина, места в ней конституционного права на тайну телефонных переговоров, гарантий его обеспечения в современном информационном пространстве.

Первый параграф – «Система основных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации и место в ней права на тайну телефонных переговоров» – является необходимым средством понимания значимости предмета исследования. В нем, опираясь на исследования ученых (А.А. Алексеев, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева И.В. Мерсиянова, И.Л. Петрухин, Ю.И. Стецовский, О.И. Тиунов), международные правовые акты, законодательство Российской Федерации, раскрывается не только система основных прав и свобод человека и гражданина, но и показываются истоки их зарождения. Обращается внимание на особую важность личных прав, дается их содержание, показывается место в них конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров. Отмечается, что в Российской Империи основные права были признаны лишь в начале XX века. 23 апреля 1906 г. высочайше утверждены Основные государственные законы России. В них закреплялись личные права и обязанности российских подданных, в том числе неприкосновенность собственности, неприкосновенность жилища, право свободно избирать место жительства и др. Право на тайну переписки в

Основных законах Российской империи отсутствовало (оно было провозглашено Конституцией СССР 1936 года). Однако Устав уголовного судопроизводства (УУС) 1864 года неразглашению данных частной жизни, личной и семейной тайны, частной жизни других лиц специально посвятил две статьи – 367 и 370. В первой из них говорилось о проведении обыска с крайней осторожностью, без оглашения обстоятельств, не относящихся к следствию. Вторая обязывала сохранять адвокатскую тайну.

Акцентируя внимание на формировании всеобщего информационного пространства, соискатель затрагивает проблему его воздействия на личные права и свободы человека и гражданина, обозначает новую категорию прав и говорит об особенностях их защиты.

Второй параграф – «Понятие конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и особенности механизма его реализации в современных условиях» – посвящен определению тайны, права граждан на тайну телефонных переговоров и его осуществлению в современных условиях. Диссертант проводит различия между личной тайной граждан и государственной, указывая, что исходными положениями для уяснения личной тайны как оценочного понятия являются нормы морали, нравственности, устоявшиеся в обществе представления об отличиях между частными и семейными отношениями и отношениями, складывающимися в процессе производственной, служебной, предпринимательской деятельности.

Тайна телефонных переговоров и иных сообщений состоит в том, чтобы не были преданы гласности (держались в тайне, скрывались (таились) сведения о межличностных отношениях в семье, ее материально-имущественном характере, круге общения членов семьи, положении в обществе, поступках и действиях, не выходящих за пределы личного характера, те сведения, которые конкретные лица не желают предавать огласке, в силу того, что они касаются только их непосредственно. Личная тайна является первичной (естественной), она непосредственно связана с жизнедеятельностью человека.

В работе отмечается, что право на тайну телефонных переговоров является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени. Посягательство на тайну телефонных переговоров одновременно является посягательством на перечисленные права. Обеспечение соблюдения этого права выступает гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени. На обладателей (в силу их служебной деятельности) личной или семейной тайны возлагается обязанность не предавать их огласке. В подтверждение изложенному приводит ч. 7 ст. 182 УПК РФ и п.2 ст. 63 Федерального закона «О связи»: в первой говорится, что «следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск», вторая обязывает операторов связи обеспечить соблюдение тайны связи.

Диссертант подробно анализирует составляющие режима защиты телефонных переговоров, отмечает, что право на тайну телефонных переговоров выступает в качестве общего основного права, гарантированного другими конституционными нормами, устанавливающими запрет на: сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1 ст. 24); неприкосновенность жилища (ч.1 ст. 25); принуждение к определению и указанию своей национальной принадлежности и др. (ч. 1 ст. 26). Отмечает, что дополнительными гарантиями выступают и положения отдельных Федеральных законов Российской Федерации, которые регулируют рассматриваемые правоотношения.

В третьем параграфе – «Обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» – проводится анализ системы гарантий прав и свобод гражданина и, в частности, права на тайну телефонных переговоров.

Значительное место отводится рассмотрению обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина, осуществляемого Президентом Российской Федерации, Правительством РФ, Прокуратурой РФ, Министерством юстиции РФ (Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека), Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, особо отмечает роль Европейского Суда по правам человека.

Диссертант, резюмируя изложенное, делает вывод о том, что множественность правовых средств защиты в системе правообеспечения, наличие органов и различных организаций, осуществляющих государственный и общественный контроль (надзор) за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе и личных, позволяет многократно гарантировать права и законные интересы граждан от неправомерных действий, нарушающих личные права и свободы человека и гражданина Российской Федерации. Вместе с этим, отмечается, что вторжение в личную жизнь граждан, ограничение их прав, свобод неизбежны в чрезвычайных обстоятельствах, при введении военного положения, производстве предварительного расследования. С одной стороны, такие ограничения вызваны объективными обстоятельствами, с другой стороны, без сомнения, реализуемые средства ущемляют права и личную свободу гражданина. Поэтому цель правовой защиты видится в том, чтобы всякий раз была достигнута максимально высокая, соответствующая юридическим стандартам (применительно к конкретным условиям) защищенность всех прав и свобод, которыми обладает человек на территории Российской Федерации.

Завершая рассмотрение указанных вопросов, указывает, что любое право может быть использовано и как средство защиты своей свободы, и как средство покушения на чужую свободу. Такой подход, по мнению соискателя, нашел отражение в Конституции Российской Федерации,

предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Вторая глава – **«Правовые основания ограничения конституционного права граждан Российской Федерации на тайну телефонных переговоров уголовно-процессуальными средствами»** – состоит из четырех параграфов и посвящена анализу правового ограничения (на основании судебного решения) тайны телефонных переговоров.

В первом параграфе – «Ограничение права на тайну телефонных переговоров (краткий ретроспективный анализ)» – исследуются исторические факты прослушивания телефонных переговоров. Отмечается, что первый факт прослушивания телефонных переговоров обнаружился уже в 1881 году, а в 1886 году разгорелся скандал по этому поводу. Комитет по расследованию при Конгрессе США перехватил телефонное сообщение чайной компании «Атлантик и Пасифик». В ходе той истории, получившей огласку, впервые был поднят вопрос о соблюдении прав человека при прослушивании телефонных переговоров.

Автор приводит факты прослушивания телефонных переговоров в царской России, в первые и последующие годы советской власти. Отмечает, что несмотря на тяжелое материальное и финансовое положение советской республики, изыскивались средства для организационного упорядочения этого направления деятельности. Так, в мае 1921 г. при ВЧК был создан 8-й специальный технический отдел. В его компетенцию, наряду с охраной секретности и государственных тайн, входило прослушивание переговоров посольств и других важных учреждений. Для решения этой задачи в указанном отделе имелось специальное помещение, где размещалась прослушивающая аппаратура.

Соискатель указывает, что в 1973 году контроль и запись телефонных и иных переговоров были отнесены к компетенции КГБ СССР. В случаях,

когда прослушивание телефонных переговоров требовалось в интересах органов внутренних дел, документы, регламентирующие проведение этого мероприятия, подписывались совместно руководителями МВД и 12-го отдела КГБ.

Диссертант анализирует законы СССР (от 12 июня 1990 г., 16 мая 1991 г.), законы Российской Федерации (от 13 марта 1992 г., 8 июня 1992 г., 22 декабря 1995 г., 5 июля 1995 г.), статьи 186 и 186.1 УПК РФ, позволившие ему проследить эволюцию законодательного ограничения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров на основании судебного решения.

Во втором параграфе – «Фактические и юридические основания ограничения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров уголовно-процессуальными средствами» – акцентируется внимание на правовых основаниях проведения процессуальных действий, ограничивающих конституционное право на тайну телефонных переговоров.

Соискатель приводит статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации, отмечает, что субъектами учета в 2013 году было расследовано 1 238 251 преступление (МВД России – 922 280; Следственным комитетом Российской Федерации – 161 854; ФТС России – 89 000; Федеральной службой судебных приставов – 68 464; ФСКН – 46 001; ФСБ России – 4 211; государственным пожарным надзором федеральной противопожарной службы – 225) и через посредство эмпирики говорит об объеме работы, которую выполняют следователи и дознаватели, в том числе и связанной с проведением следственных действий, правомерно ограничивающих конституционные права граждан, для проведения которых требуются фактические и юридические основания.

Общим фактическим основанием проведения обозначенных уголовно-процессуальных средств (ст.186, 186.1 УПК РФ) является совокупность сведений, доказательств, позволяющих полагать, что во время их осуществления могут быть получены данные, имеющие значение для

уголовного дела. Указанные сведения должны содержаться в показаниях свидетелей, потерпевших, протоколах различных следственных действий, в материалах оперативно-розыскной деятельности, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

Юридическим основанием осуществления является предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством (ст. 165, 186 УПК РФ) и документально оформленное решение (постановление судьи). Юридическим основанием применительно к контролю и записи переговоров может быть и заявление (в письменной форме) потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц.

В третьем параграфе – «Уголовно-процессуальные основы производства контроля и записи переговоров, ограничивающего конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров» – приводятся данные о том, что в 2011 году судами Российской Федерации было рассмотрено 144 762 ходатайства следователя (дознателя) о проведении контроля и записи переговоров, было удовлетворено – 141 632, отказано в удовлетворении – 3 130. В 2012, 2013 годах соответственно: 163 469, 159 767, 3 729; 189 741, 185 969, 3 772. Из приведенного усматривается тенденция увеличения количества проведения рассматриваемого уголовно-процессуального средства. В определенной степени это объясняется и характером совершаемых преступлений, использованием при этом различных информационных технологий. Что касается отказа судьями в удовлетворении ходатайств следователей (дознателей), то он стабилен и составляет примерно 2%. В суды Владимирской области в 2011 году поступило 2 805 ходатайств о производстве следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, из них было удовлетворено 2 788, отказано в удовлетворении 17. В 2012, 2013 соответственно: 2 526, 2 513, 13; 1 928, 1906, 22. В суды Тульской области в 2011, 2012, 2013 годах соответственно: 1 605, 1 597, 8; 1 271, 1 261, 10; 1 314, 1 312, 2. Заметим, что отказ в удовлетворении ходатайств в

проведении анализируемого следственного действия и судах Владимирской и Тульской областей ниже российского.

Автор обращает внимание на то, что при расследовании преступлений несовершеннолетних контроль и запись переговоров в 2011 году использовалось 465 раз, в 2012 – 681, в 2013 – 631 раз.

В работе раскрывается содержание процессуальных основ осуществления контроля и записи переговоров, показывается доказательственное значение полученных результатов в расследовании преступлений, даются отличия данного следственного действия от оперативно-розыскного мероприятия "Прослушивание телефонных переговоров", предусмотренного ст. 6 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности".

В четвертом параграфе – «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как уголовно-процессуальное средство правомерного ограничения граждан на тайну телефонных переговоров» – анализируется правовая природа данного следственного действия. Опираясь на позиции Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, диссертант отмечает, что информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

Соискатель, опираясь на исследования ученых (С.М. Воробьев, В.В. Вышкварцев, Р.О. Зыков, Б.С. Эбзеев), конкретизирует конституционный термин «ограничение» права на тайну телефонных переговоров, увязывая его с основаниями проведения уголовно-процессуального средства, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ. На основе чего делает вывод о том, что обозначенное процессуальное действие препятствует реализации

конституционного права на тайну телефонных переговоров значительный промежуток времени. Исходя из этого залогом гарантии обеспечения правомерного ограничения права на тайну телефонных переговоров выступают законность и обоснованность его назначения и производства, включающих комплекс мероприятий, составляющих уголовно-процессуальный алгоритм деятельности должностных лиц, принимающих решение об ограничении конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров на основании судебного решения.

Автор рассматривает содержание направлений, по которым используются результаты проведения уголовно-процессуального средства, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ: 1) при проверке доказательств, полученных в процессе проведения различных процессуальных действий, и прежде всего, показаний подозреваемого, обвиняемого, а также свидетелей; 2) как доказательство (сведения о детализации соединений пользователя услуг связи), предъявляемое при проведении допросов, очных ставок в составе различных тактических приемов; 3) при определении источников получения других доказательств, изобличающих субъектов совершения конкретного преступления; 4) для формирования фактических данных, позволяющих принять обоснованное процессуальное или организационное решение о проведении определенных процессуальных действий, организационных мероприятий (включая и дачу органу дознания (должностным лицам) обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий; 5) в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

В заключении сформулированы выводы, предложения и рекомендации по итогам диссертационного исследования.

Основные научные результаты и положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Шагара, Г.В.* Понятие и сущность конституционного права на тайну телефонных переговоров / Г.В. Шагара // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – №12 (39). Т. 2. – С. 577-580 (0,25 п.л.).

2. *Шагара, Г.В.* Проблемы осуществления конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений / Г.В. Шагара // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 3 (75). – С. 286-293 (0,4 п.л.).

3. *Шагара, Г.В.* Процессуальные действия на технических каналах связи как средства, законно ограничивающие конституционное право на тайну телефонных переговоров / Г.В. Шагара, Н.Г. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 1 (84). – С. 86-88 (0,3/0,15 п.л.).

Работы, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

4. *Шагара, Г.В.* Законодательное ограничение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров / Г.В. Шагара // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Материалы Международной научно-практ. конф. – Минск, 2014. – С. 69-70 (0,2 п.л.).

5. *Шагара, Г.В.* Ограничение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров при проведении контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ) / Г.В. Шагара // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвуз. научно-практ. конф. – Тула, 2014. – С. 214-217 (0,25 п.л.).

6. *Шагара Г.В.* Ограничение права на тайну телефонных переговоров в правоохранительной практике и законодательстве РСФСР, СССР и РФ с 1918 по 2013 годы / Г.В. Шагара // Наука и практика. – Орел, 2014. – № 1 (58). - С. 221-225 (0,25 п.л.).

Подписано в печать 19.06. 2014 г. Заказ № _____
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, ул. Рождественка, 5/7, стр.1